

КАТЕГОРИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ)

Персуазивность (лат. *persuadeo* – уверять, убеждать) – модусная категория, выражающая оценку говорящим объективного содержания предложения со стороны его достоверности / недостоверности, уверенное или неуверенное знание. Персуазивность является одним из обязательных субъективных значений, входящих в содержание каждого предложения.

Ранее нами были описаны разноуровневые языковые средства экспликации значения недостоверности на материале интервью [Долбик Е.Е. 2005].

В лингвистической литературе распространено мнение, что, в отличие от недостоверности, которая всегда выражается эксплицитно, достоверность выражается имплицитно – самим фактом отсутствия показателей недостоверности [Совр. русск. яз. / Под ред. В. А. Белошапковой. – М., 1989, с. 683].

Проанализированный нами материал (75 развернутых интервью из еженедельника «Аргументы и факты» за 2004–2005 гг.) свидетельствует о том, что значение достоверности эксплицируется в текстах интервью так же часто, как и значение недостоверности.

В плане выражения значение достоверности проявляется достаточно разнообразно. Эксплицитными показателями достоверности являются:

1) модальные слова со значением уверенности (*естественно, действительно, конечно, разумеется, безусловно, спору нет* и др.), а также выражающие призывы к собеседнику (*поверьте, согласитесь* и др.): *Действительно, мы стали меньше общаться* (телеведущий Максим Галкин); *Для меня этот матч стал, безусловно, самым значимым, самым памятным в карьере* (футболист Динияр Билялетдинов); *Зурабов, несомненно, образованный человек* (детский доктор Леонид Рошаль); *Конечно, все меняется к лучшему* (оперная прима Галина Вишневская); *Естественно, я получаю свои гонорары за спектакли* (актер Геннадий Хазанов); *Заслуженно, спору нет* (телеведущий Леонид Якубович);

2) изъяснительные конструкции, в главной части которых заключен модус высказывания (*уверен, что; очевидно, что; ясно, что; я верю, что; могу утверждать, что; нет сомнения, что; я убежден, что, все понимают, что; нельзя не признать, что; мы знаем, что; давно известно, как и др.*, причем акцентироваться может то сема знания, то сема веры): *Я убежден, что он служит России* (музыкант Юрий Шевчук); *Я знаю, что мне частенько лгут* (певец Валерий Леонтьев); *Известно, что террористы широко используют возможности сети Интернет* (политик Борис Грызлов); *Убежден, что нужно идти к цивилизованному капитализму* (актер Геннадий Хазанов); *Очень даже верю, что все зависит от человека* (телеведущий Леонид Якубович); *Он точно знал, как они выглядят* (режиссер Валерий Тодоровский);

3) лексемы, в значении которых акцентируется сема уверенного знания, причем эта уверенность может усиливаться наречиями с соответствующей семантикой (*категорически, безошибочно, совершенно верно, абсолютно уверен, точно знаю, глубоко убежден, клянусь, уверяю, поверьте* и др.): *Величайшим достижением последних лет (это мое глубокое убеждение) является свобода слова* (политик Борис Грызлов); *Поверьте мне: непросто добиться цельного звучания оркестра* (альтист Юрий Башмет); *Как русский человек понимает грузина и как грузин понимает русского, так никто никогда в мире никого понимать не будет. Я вас уверяю* (балерина Нина Ананишвили); *Когда я услышал эту сногшибательную цифру, клянусь, не поверил!* (академик Евгений Чазов); *Для меня совершенно ясно, что государство существует, чтобы защищать страну, граждан и сохранять культурные традиции* (директор Эрмитажа Михаил Пиотровский); *Определенно могу сказать, что я человек жесткий* (актер Владислав Галкин); *В том, что Эшпай не станет меня снимать лишь потому,*

что я его жена, уверена абсолютно (актриса Евгения Симонова); *Это совершенно невозможно предсказать* (писатель Василий Аксенов); *Их нет* (учебников по истории). *Да и не может быть* (художник Илья Глазунов).

По мнению В. А. Белошапковой, показатели достоверности не вносят изменений в персуазивную характеристику высказывания; их функция – экспрессивная: «они служат знаком того, что говорящий по каким-то причинам (например, предполагая, что у слушающего могут быть сомнения в достоверности того, о чем ему сообщается) настаивает на своей оценке информации, заключенной в предложении» [Там же, с. 683]. Экспрессивно-эмоциональная составляющая высказывания может усиливаться, что проявляется в интонационной характеристике высказывания, а на письме – в его пунктуационном оформлении (использование восклицательных предложений, риторических вопросов, нечленяемых междометных высказываний, парцелированных конструкций). Например: *Уверен – да!* (академик Евгений Чазов); *Да что вы!* (актриса Мария Шукшина); *Как это без конфликтов?! Пardon! Пardon! Надо бороться! Убеждать людей, что их околпачивают. Что нужно стремиться жить. Это чистейший вздор!* (писатель Василий Аксенов).

Особо следует отметить случаи, когда в одном высказывании совмещаются несовместимые, противоречащие друг другу показатели достоверности и недостоверности: *Конечно же, эта лодка, наверное, и сейчас лежит на брюхе в болоте; Я почему-то уверен...* (режиссер Сергей Соловьев); *У меня на это нет ответа, но знаю...* (писательница Светлана Алексиевич); *Я думаю, это выражение верное* (актер Николай Караченцов).

Нередко говорящий строит высказывание на противопоставлении своих оценок содержащейся в нем информации: *Я не понимаю, что происходит. Чувствую только, что благие намерения ведут к завинчиванию гаек* (актер Олег Басилашвили); *Я думаю, что объединение славянское рано или поздно произойдет Другое дело – я не думаю, что для этого обязательно нужно иметь единую границу и общий рубль* (писательница Светлана Алексиевич); *Не знаю, есть ли такие честные и принципиальные милиционеры, как мой герой, в реальной жизни. Но я точно знаю, что до сих пор остались офицеры, кто не изменяет присяге* (актер Гоша Куценко).

Таким образом, модусная категория персуазивности достаточно ярко проявляется в текстах публицистического стиля, в частности в жанре интервью, причем эксплицитное выражение имеет как значение недостоверности, так и значение достоверности. Сигналами уверенного / неуверенного знания выступают средства различных языковых уровней (лексического, морфологического, синтаксического). В рамках одного высказывания возможна экспликация одновременно двух значений – недостоверности и достоверности. Наблюдается тесная связь категории персуазивности с категорией экспрессивности текста.